

18+

ЕВГЕНИЯ КУПЦОВА

Роман

ГРЁЗЫ СТАМБУЛА

История любви, которая вершилась на небесах...

Евгения Купцова

Грёзы Стамбула. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43018695

ISBN 9785005004949

Аннотация

Кто сказал, что жизнь мусульманки должна быть скучной и закрытой. История, которая описана в этой книге, разворачивается в прекрасной и притягательной Турции. Героиня романа Танели Соглам – одна из тех сильных девушек, которая смогла примерить на себя разные роли, и, оказавшись на волоске от смерти, оставаться собой. Жить по законам шариата или слушать своё сердце... Выбор будет не из лёгких.

Содержание

Действующие лица романа «Грёзы Стамбула»	6
ЧАСТЬ 1	8
ЧАСТЬ 2	25
ЧАСТЬ 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Грёзы Стамбула

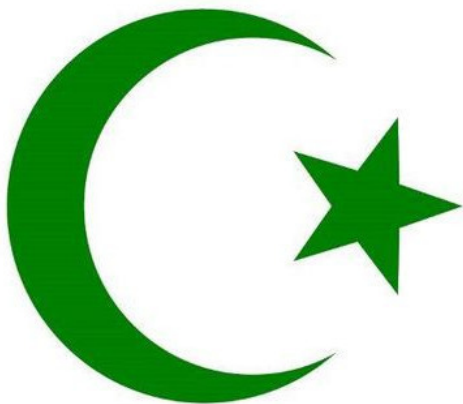
Роман

Евгения Купцова

© Евгения Купцова, 2020

ISBN 978-5-0050-0494-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Голубая мечеть

Как от солнца луна отражает сиянье,

Голубится мечеть – от Софии познать.
Таурата, Забура посланья вбирает,
И Инжила – все Свитки Коран завершает.
Не разорваны древних Пророков реченья —
От Адама и Хаввы протянуты звенья.
Нет религий отдельных – исконный Ислам
Коренится в столетьях, Адаму он дан.
Вспоминай эти истины в этой мечети:
В изразцах голубых ночью, днём, на рассвете
Свет единый, играясь, лучами скользит.
Зажигая ковры, сквозь витраж он летит.
Как от солнца луна отражает сиянье,
Голубится мечеть – от Софии познать.
Джаннат Сергей Маркус

Действующие лица романа «Грёзы Стамбула»

Орхан Демир (33 года) – главный герой

Танели Соглам (28 лет) – главная героиня

Зураб Соглам (62 года) – отец Танели Соглам

Ханде Соглам (22 года) – сестра Танели и дочь Зураба

Зияд Соглам (26 лет) – брат Танели и Ханде, сын Зураба

Айсу (23 года) – секретарь Танели

Никеля (34 года) – подчинённая Танели

Ганешь (41 год) – подчинённая Танели

Хаят (23 года) – личный помощник Танели

Маргарет Уисни (31 лет) – знакомая Орхана

Нихель (34 года) – лучший друг Орхана

Ахмед (29 лет) – муж Ханде

Гохан Кылыч (60 лет) – старый знакомый Зураба

Бату Йылмаз (35 лет) – директор банка

Мехмет Бардану (30 лет) – заместитель Танели

Зухра Ныраз (38 лет) – владелица крупной торговой ком-

пании в Стамбуле

Берку (33 года) – модель Moda Istanbul

Марта (74 года) – воспитательница в интернате

Ибрагим Озкан (33 года) – муж Танели

Магамед Озкан (58 лет) – отец Ибрагима

Семиль (34 года) – шофёр Бату Йылмаза
Селит (30 лет) – домработница Зураба
Ялды (30 лет) – управляющая домом Зураба
Минара (46 лет) – кухарку в доме Зураба
Мина (21 год) – домработница Танели
Султаш Тарана (65 лет) – соседка Танели
Амир (35 лет) – племянник Султаш
Sunny Fashion House – модный дом в Нью – Йорке
Moda Istanbul – компания Зураба Соглам

ЧАСТЬ 1

«А сон в реальности, вернёт меня в сознание!
И я умру, коснувшись рук твоих родных!
Хотел бы слышать жаркие признания!
И прочитать тебе родная этот стих!

И наш Стамбул хочу я слушать у Босфора!
И жить с тобой до гробовой доски!
Приди ко мне прекрасная турчанка!
Не дай Орхану сгинуть от тоски!»

– Орхан прочитал последние строчки и закрыв блокнот, положил его на маленький письменный столик, стоявший около кресла качалки, в котором он сидел. Это небольшое стихотворение, за пару минут возникшее в его голове, теперь было его любимым. Он никогда не писал, но бывало, что иногда в его голове рождались красивые цитаты и он делал зарисовки на бумаге.

Парень не спешил вставать и, расслабившись в тёплой атмосфере, погрузился в мысли.

Никто не знает, о чём он думал. Иногда на его лице появлялась улыбка, потом она сменялась серьёзностью, а иногда в его глазах появлялись грустные нотки.

Спустя некоторое время, быстро встав, Орхан направился

к окну и вышел на улицу на балкон.

Солнце ослепляло и жарило, словно на сковороде. Кажалось, что пару минут пребывания на этом пекле, могли бы растопить весь город и превратить его, как мороженное в большую лужу.

Сейчас в Стамбуле было лето. Уже шёл август, и в городе стояла невероятная духота. В это время года, город напоминал муравейник, в котором кишело 15 млн местных жителей, туристов и паломников. Город с утра до вечера гудит шумными машинами, разговорами людей и засыпает только глубокой ночью, потому что самая пора для прогулок начинается под вечер. Это туристы шныряют по улочкам Стамбула с утра до ночи, а местные жители, которые привыкли к такому образу жизни, знают, что лучшее время для прогулок – вечер.

На календаре была суббота. Весь транспорт и улицы, переполненные людьми пугали тех, кто выглядывал из окон домов и отговаривал их куда – либо выходить. Множество людей уже в 6 часов утра выезжали из города и в течении пары часов добирались до Мраморного моря. До 10 утра если кто – то не успевал на паром, то потом это было испытанием, потому что дорога перегружена.

Орхан прищурил чёрные глаза и облокотился на перила. Вглядываясь на улицу, по которой мельтешили прохожие, парень стал тихо проговаривать только что прочитанный стих. Его губы произносили заученные строки, а глаза

пристально смотрели в серые стены домов, которые росли рядом через дорогу.

– «Gerçekte bir rüya, beni bilince getirecek! Ve akrabalarının ellerine dokunarak öleceğim».

– Где моя прекрасная турчанка, которая прочтёт мне это стихотворение! – Парень сладко зевнул и почесал затылок. Он по-прежнему смотрел на тот беспорядок, который творился на улице и мечтая о чём – то своём, теперь уже нежно улыбался. – Ох, Стамбул! Какой же ты прекрасный!

Орхан Демир уже несколько лет жил в Стамбуле и каждый день, каждое утро, восхищался красотой этого города. Он переехал сюда сразу после того, как окончил художественный университет в Нью-Йорке. Его там ничего не держало. Он там был чужим среди своих.

Орхан был ребёнком, который прожил всё своё детство в детском доме, а когда ему исполнилось 18, пустился в свободное плавание. Родителей он не знал. Даже то, как он оказался среди сирот, ему тоже никто не мог объяснить. Все говорили, что им его даровал Аллах, а как не имеет значения.

После интерната он поступил в университет, ночами подрабатывал на кондитерской фабрике, а всё свободное время рисовал. Зарабатывая совсем небольшие деньги за ночную смену, утром возвращаясь, домой, парень заходил в художественный магазин, покупал краски, кисти и полотна, потом бежал домой, чтобы зарисовать на холсте те образы и картинки, которые он придумал ночью во время работы.

Все знакомые считали его талантливым и всегда говорили ему, чтобы он шёл дальше, не останавливался просто на хобби.

Орхан очень часто сидел на людных улицах города и рисовал прохожих. Ему заказывали картины с пейзажами, просили рисовать натуру и портреты. Он стал зарабатывать и решив, что, то место, в котором он проживает больше не приносит ему вдохновения, пустился осуществлять свою мечту и накопив необходимую сумму, уехал в Стамбул. В город, который манил его в каждом сне, каждой ночью.

В Турции он обосновался очень быстро. Город пришёлся, как раз ему по душе. Сначала, он снимал себе небольшую комнатку в хостеле с двумя студентами из Каира, так было дешевле платить аренду. Потом стал рисовать больше, переехал в съёмную квартиру, а когда параллельно устроился на основную работу в магазин, накопил часть денег и дополнительно взяв кредит, купил себе небольшую квартиру, расположенную в мансарде высокого 15 этажного дома в районе Нишанташи. Этот район больше всех нравился ему и он считал его самым родным для своей души.

Здесь бурлила жизнь всегда и в будни, и в праздники. Облик района приближен к западному. Среди современных зданий встречаются старинные постройки. К району относятся улицы Вали Конаы, Тешвикие и др. Нишанташи известен роскошными бутиками.

Орхан отлично себя чувствовал в Стамбуле и его душа

подсказывала ему, что хоть малость, а может и совсем одна клеточка его тела – это турецкие корни. В детском доме воспитатели сказали, что никто не видел родителей мальчика, но парень исходил из своего имени. Оно принадлежит к турецкой культуре. Когда парень в интернете просматривал значение своего имени, то ему открылась такая информация:

И в голове возникли мысли того, что навряд ли бы американского парня так называли. Хотя в наше время люди не всегда обдуманно выбирают имена для своих «бедных» детей.

Конечно, и сама внешность не выделяла его из потока турков, которые шли рядом с ним по улице.

Орхан был 33 летним, высоким парнем со стройной спортивной фигурой. Не сказать, что он любил спорт, но каждое утро собравшись с духом, он заставлял себя выходить на пробежку, делать упражнения для тела и заниматься в парке на турнике. Спустя время, благодаря своим усилиям, Орхан получил широкие сильные плечи, крепкие венистые руки и уверенность в себе, которая ранее отсутствовала в его характере.

Девушки никогда не обделяли парня вниманием и многие очаровывались им, заглядываясь на выразительные чёрные глаза, прямые густые брови, высокий лоб, открытый кокетливый взгляд, узкий с небольшой горбинкой нос и слегка пухлые небольшие губы.

Орхан носил короткие чёрные волосы и под его прямо-

угольный тип лица, всегда шла аккуратно выбритая ухоженная, небольшая борода. Его походка была лёгкой, собранной и уверенной. Впрочем, всё это были замечаниями со стороны. Это был Орхан, которого в таком образе видели окружающие его люди.

– ТANELИ СогЛАм пройдите в кабинет отца, он желает Вас видеть. – Молоденькая девушка в круглых очках и строгом офисном красном костюме, стояла в дверях и держала в руке трубку телефона. – Сказал, чтобы вы пришли быстро! Он торопись на встречу.

– Да, хорошо АйсУ, спасибо, сейчас зайду к нему! Дай мне пару минут.

Секретарша удалилась, закрыв за собой дверь, тихо простучав каблуками по паркету.

Танели сидела в большом белом кожаном кресле за высоким переговорным столом и готовила эскизы к предстоящему показу одежды. Вокруг неё на столе были разбросаны цветные карандаши и ластик. Каждый раз, когда девушка принималась за работу, вокруг неё царил творческий хаус. В её большом кабинете, всё напоминало хаус. Хоть там и царила чистота, не было пыли и грязи, но с виду всё выглядело иначе.

В кабинете было расставлено много манекенов в красивых платьях и хиджабах, которые нарисовала, и воплотила вместе с дизайнером в жизнь ТANELИ. Пёстрые турецкие карти-

ны и постеры с показов мод висели на стенах, создавая рабочую атмосферу. Ярко сиреневая мягкая мебель, состоящая из круглого диванчика и 2 кресел отлично вписывались в салатовый интерьер обоев на стенах и различных безделушек разных форм, привезённых из разных стран мира. Из кабинета шла смежная дверь в переговорную, в которой Танели проводила свои совещания и собрания с коллегами.

Завершив последний штрих с платьем, она взяла с полки шкафа чёрные папки и быстро направилась к дверям.

Выходя из кабинета, она вспомнила, что забыла мобильный и, вернувшись за ним, параллельно посмотрелась в зеркало, стоявшее рядом с дверью.

Танели Соглам была дочерью известного предпринимателя, который основал свой бизнес почти 40 лет назад и имел сейчас своё собственное агентство по дизайну одежды в Стамбуле. Его дочь Танели занимала важную роль в его жизни и сердце. Когда умерла его супруга Дария, он остался с двумя дочками и сыном – Танели была старшей, Ханде младшей, а Зияд средним ребёнком в семье.

Танели – это копия матери. Такие же черты лица, такая же внешность, привычки и повадки, а Ханде – это папина дочка, его маленькая копия. В отличие от сестёр, Зияд рос копией своего дедушки по папиной линии, который в принципе выбивался из семьи Соглам. Мальчик был непослушный ребёнком, который никогда не слушал отца, поступал по – своему и часто сбегал из дома в поисках приключений. Из се-

мый этот птенчик выпорхнул очень рано и покинув родное гнёздышко, пустился странствовать по миру.

Когда супруги не стало из – за несчастного случая на дороге, ЗурАб сам воспитал детей, вкладывая в них самое лучшее и дорогое. Он не женился второй раз и больше не встретил ни одну женщину, которая могла бы разделить с ним всю оставшуюся жизнь.

Когда мужчина уверенно стоял на ногах и основал свой бизнес, девочки выросли, Танели заняла должность креативного директора и стала управлять целым отделом в компании.

Танели шла по коридору и искоса бросала мягкие взгляды на своих подчинённых. Она шла уверенно и гордо, контролируя взглядом процесс работы, который кипел в компании.

Её уважали коллеги и ценили друзья. Девушка всегда приходила всем на помощь, и в работе была справедлива и не требовательна. Её воспитание всегда вызывало восхищение окружающих и честь семьи Соглам.

– Доброе утро, Танели. – Девушка, сидевшая за стеклянным столом у компьютера рядом с проходом, поздоровалась с начальницей.

– Доброе утро, Никеля. Как у тебя дела? – Танели остановилась около неё.

– Всё хорошо, только вот не могу дождаться договоров от Принципа. Обещают второй день их прислать, а сами не присылают! – Девушка покраснела, как помидор. –

Не знаю, что и делать.

– Ты им звонила? – Танели присела в соседнее кресло. – Позвони прямо сейчас и доложи их финансовому директору, что если сегодня мы не увидим договора, то они больше не увидят наши эскизы! – Сейчас девушка была строга, но её карие глаза всегда были мягкими и добрыми. – Мы не можем оказывать им наши услуги без договоров сопровождения! Звони Никеля и настойчиво требуй того, на что мы имеем право! Сначала оплата, потом товар!

Сама по себе Танели отличалась сильным характером и силой воли от своей сестры и отца. Она была такой, какой была Дария. Девушка знала это и всегда этим гордилась. Она могла постоять за себя, дать отпор и когда надо быть женщиной.

– Хорошо, я сейчас позвоню им.

– Звони, лёгкой работы тебе. – Танели аккуратно встала с кресла и плавно удалилась по коридору.

– Тук, тук, тук!

– Да войдите! – Зураб был у себя.

– Папа, здравствуй! – Дочь тихо вошла и остановилась в дверях.

– Проходи, садись! – Мужчина был очень серьёзный на вид и таким, он был абсолютно всегда, даже в обычной жизни.

– Ты звал меня? Чем порадуешь? – Танели присела на синий диван и мягко улыбаясь, посмотрела на отца, который

расхаживал по комнате. Положив руки на колени, она стала слушать.

– Как у тебя дела дочь?

– Иншааллах! Всё нормально папа. – Танели улыбнулась.

– Иншааллах! Это хорошо. Мне поступило очень выгодное предложение от крупной компании из Нью – Йорка. Они производят ткани и хотят преподнести свои новые образцы на моделях.

– Что ты имеешь в виду? – Девушка наморщила лоб.

– Они хотят сшить коллекцию одежды и показать её в новой рекламе и предлагают нам заняться этим делом! – Зураб остановился напротив дочери и сел в соседнее кресло около дивана. Расстегнув пуговицу пиджака на животе, мужчина тяжело выдохнул.

– Очень интересно! – Танели заинтересованно продолжала слушать. – Что ты им сказал? Я надеюсь ты всё обдумал папа? – Девушка убрала с лица прядь волос, которая выбилась из аккуратно уложенного на одного плечо завитого хвоста, за ухо.

– Я сказал да! И этим должна заняться именно ты! Эта компания поможет нам открыть новый рынок. Да и для Стамбула импорт тоже станет полезным. Тем более ткани, которые предлагает Sunny Fashion House, отлично подойдут для новых моделей хиджабов!

– С твоих слов папа, это очень выгодный проект!

– Так оно и есть. Ты могла бы заняться им?

– Ну, думаю, что да. У меня, конечно, сейчас тоже много другой работы, но надеюсь я всё успею. Я же профессионал! – Девушка широко улыбнулась.

– Ой, моя ты деловая! Слава Аллаху за такое сокровище, что он мне дал! Только я переживаю. Ты так много работаешь, и последнее время тянешь такие крупные проекты, а тут и такой заказ! – Отец взял руку дочери и крепко сжал. – Я знаю, что ты справишься, и могу доверить эту работу только тебе!

– Пап ты прав! Я справлюсь! Если, что подключу Ханде!

– Ой, моя ты сладкая! Наша Ханде и знать не знает насколько это сложно! Её интересует только модельный бизнес и её любовь!

– Верно, но всё -таки, я думаю, если мне будет нужна помощь, сестра не откажет! Ещё у меня есть личный помощник – Хаят! Девушка очень талантливая и всегда приходит на помощь.

– Возможно.

– Когда я могу приступить?

– Да хоть сейчас! Мы подпишем договора сразу, как их коммерческий директор, пришлёт мне образцы тканей.

– Папа, а как мне согласовывать с ними мои действия? Я, сначала, хочу понять, какие силуэты, какие образы и стили они хотят видеть? Заказ, с которым сейчас я работаю – это стиль европейский. Там не учитывают наши традиции. Можно сказать – всё просто. А тут традиции ислама. Сам пони-

маешь приоритеты мусульманок.

– Я понимаю. Здесь дочка может быть небольшой камушек! Скорее всего, тебе придётся лететь в Америку.

– Серьёзно? Хотелось бы всё решись на месте. Я же просто не успею потом всё подготовить, если мне придётся лететь в другую страну! – Танели нахмурилась, но по-прежнему её глаза горели задорными огоньками.

– Как давно ты была в Нью – Йорке? – Зураб твёрдым голосом произносил фразы смотря на дочь.

– Ну, если мне не изменяет память 4 года назад. Я тогда ездила на показ моды. – А что? – Удивление показалось на её лице.

– Просто вспомнилось мне, как ты тогда сошла с истинной тропы и чуть ли не загубила свою жизнь! – Мужчина потёр подбородок правой рукой. – Вторую такую поездку я от тебя не переживу! Да сбережёт Всевышний меня от твоих глупых действий! – Мужчина всплеснул руками и приложил ладони к лицу, как во время молитвы.

– Папа мы же договорились, что больше не будем вспоминать то время! Мне не очень приятно опять от тебя это слышать. – Танели заёрзала на месте, и её лицо приобрело розоватый румянец.

– Я думаю, в этот раз такого ты не выбросишь! Думаю, Аллах направит тебя на верный путь! Любовь – это дело серьёзное и влюбляться в кого попало это неподобающе такой девушки, как ты! Моя Танели достойна лучшего мужчины

Стамбула! Я приму только добропорядочного мусульманина, который сможет доказать мне, что моя дочь ни в чём никогда не будет нуждаться и будет жить на уровне богини! Я хочу, чтобы моя дочь, как и её мать была богобоязненной!

Богобоязненный – верующий в бога и строго соблюдающий правила какой-либо религии.

– Он не был, кем попало! Почему ты так его возненавидел? – Девушка быстро встала с дивана и отошла к окну.

Сквозь серую органзу она смотрела на шумный Стамбул и её длинные чёрные ресницы трепетали от волнения. Каждый раз, когда отец начинал с ней серьёзно разговаривать, это не заканчивалось хорошо. И такие проблемы стали возникать, как умерла Дария.

– После того папа, как ты запретил нам с Николосом быть вместе, прошло уже 5 лет... Я до сих пор не вышла замуж, не обрела семью, да и про какую семью может идти речь, когда у меня нет даже молодого человека! А Николоса я уже 100 лет не видела и не увижу!

– Танели! Что это за слова! – Зураб вскочил с места и тяжёлым шагом направился за свой стол. Мужчина сел в большое офисное кресло и устался в экран монитора. Его лицо казалось серым от проникающего сквозь плотную ткань дневного света.

– Ну, что я опять не права? Мне 30 года, а я...

– Танели! Я не хочу ничего слышать! Николос ей! Кабель твой Николо, прости Аллах! Давай закроем эту тему! Тебе

по работе всё понятно? Я могу на тебя рассчитывать?

– Конечно! Хорошо я всё поняла! – Она быстро отвернулась от окна, взяла с дивана свои папки и посмотрев на отца сказала:

– Тогда папа, я была молоденькой девушкой, а сейчас я взрослая женщина и сама буду решать, что мне делать! Я благодарна тебе за моё воспитание. И самое главное, что я отличаюсь от других девушек Стамбула и не ношу хиджаб. Наша семья хоть и известна Турции, как одна из самых интеллигентных, но ты сам развязал мне руки ещё тогда, когда я была подростком. Если бы папа, я придерживалась всех традиций, которые присущи мусульманке, то я бы молчала и слушалась бы тебя всегда, как это делает Ханде! А на данный момент всё не так. С твоего позволения папа! Лёгкой работы!

– Что это ещё за концерт! Я сказала! – Зураб разозлился на дочь и его покрасневшие щеки ещё раз доказывали его злость. – Вся в мать! – Не носит хиджаб! Что хочет, то и делает! Ты ещё от Ислама откажись! Совсем обнаглела! Скажи спасибо Аллаху за то, что Ибрагим Озкан уехал из Стамбула много лет назад, когда ты ещё была маленькой!

– Что мне твой Ибрагим? – Танели бросила на него непонятный взгляд.

– То, что сейчас он был бы твоим мужем! Мы вас засватали с его отцом Мохамедом, когда вам было лет по 10, ещё мать была жива! И если бы они не переехали в эмираты, ты

была бы замужем!

– Папа! Что за ерунда! – Танели с нахмуренными бровями смотрела на отца.

– Я бы посмотрел на тебя! – Отец отвернулся от дочери и снял трубку с телефона. – Алло. Айсу принеси мне таблетку. Жутко болит голова! И поскорее там!

– Я поняла тебя папа! – Танели поклонилась и гордой походкой удалилась из кабинета.

Танели шла по коридору в свой кабинет и всю дорогу бурчала себе под нос.

– Опять за старое! Ты мне тогда не дал жизни и сейчас уже просто так без повода начинаешь меня предупреждать! Я, что маленькая девочка? Мне не 14 лет! Да и в 14 уже замуж выходят! А я сижу, жду у моря погоды в свои 30! Так Танели успокойся!!! Фуууу... – Что я буду девой старой, что ли! Ой, ну что за жизнь такая! Как я завидую Ханде, которая просто забила на всё и живёт себе припеваючи, делая, что ей нравится и с кем нравится! Ещё этого Ибрагима вспомнил! – Девушка задумалась и погрузилась в свои мысли. – Красивый мальчик тогда был этот Ибрагим. – Она помнила своего друга. – А Ханде? Как она так может и в хиджабе ходить и моделью известной быть! Я же прям какая – то непутёвая!

– Танели, извини! – Сквозь свои размышления девушка услышала, как её окликнула женщина за спиной.

– Да! – Она быстро среагировала и обернулась.

Полная женщина в красном хиджабе сидела за столом

обложенными коробками с документами. Вокруг неё было много разноцветных папок, много разных карандашей и ручек. Её рабочее место выглядело загружено и походило на склад канцелярских товаров.

– Танели, извини, ты не занята сейчас? Могла бы ты посмотреть счета? Я слегка приболела и никак не могу сообщить, что откуда. Не дай Аллах, чтобы я допустила ошибки. Прошлый раз, когда так случилось, я лишилась премии и больше повторять такого не хочу.

На самом деле девушке было абсолютно не до них, не до работы, но она, успокаивая себя, решила, что нужно поскорее забыть про этот разговор с отцом. Она за всю жизнь так и не научилась не обращать внимания на взбучки отца.

– Конечно, ГанЕшь, я посмотрю, пройдем в мой кабинет! Мне нужно собраться с мыслями, сама сейчас ничего не понимаю. Бери всё, что нужно и пойдём, а то мы с тобой сейчас вместе сейчас насчитаем!

– Хорошо. Сейчас я подойду, только соберу бумаги. И ещё вам передали несколько писем с кадрового отдела, я их прихватчу с собой! Вы может быть чаю с ромашкой попьёте? Всё легче станет. Говорят, на этой неделе магнитные бури, и мы все немного хвораем. Моя кузина вообще встать с кровати не может, так сильно голова болит!

– Не знаю. Наверное, не буду. Попозже. Поторопись Ганешь, а то я уйду на совещание.

– Хорошо, пару минут. Спасибо, Танели!

*Хан Турецкое от персидского (фарси) (####) [оура]
и в переводе означает – «крепость» + – «вождь;
правитель; султан; государь».*

ЧАСТЬ 2

– Алло, НихЕль ты сейчас где? – Орхан сидел за столиком около окна в небольшом кафе Kızılkayalar ипил горячий чай.

Кафе, расположенное в районе Таксим: Siraselviler Cad. No: 6, Beyoğlu, всегда кишело множеством туристов и коренных жителей Стамбула. Парень заходил сюда редко, но старался не забывать про Islak Hamburger (мокрый гамбургер), который он очень любил кушать.

Бардак, с напитком, стоявший рядом с ним, вкусно пах турецким чаем, а свежий сливочный лукум сладко пах ванилью и разыгрывал аппетит.

«Бардак – турецкий стеклянный стакан, похожий на посуду».

– Привет дружище, я еду, еду. Вот уже около парковки. – В телефоне слышался звук поворотников.

– Ты слишком долгий! – Парень рассмеялся. – Видит Аллах, я просмотрел все глаза, выглядывая тебя!

– Ха ха ха, сейчас я подойду, дай мне пару минут. Видит Аллах, что я не вру тебе мой дорогой Орхан!

– Давай быстрее, ты и так должен мне бургер! Задержишься, ещё на минуту с тебя будет ещё и кофе с молоком!

– Ну, ты и лис! – Нихель рассмеялся на той стороне линии и положил трубку.

Орхан ожидая своего товарища, молча, разглядывал про-

хожих за окном, тех, кто сидел рядом с ним за соседними столиками, рассматривал интерьер кафе и картины, которые были развешаны на стенах. Его взгляд постоянно привлекало одно полотно, на которой, было написано море и красный закат. Парень задумчиво смотрел на пейзаж и не спеша пил горячий напиток.

Орхан очень часто посещал музеи, выставки, любил гулять в одиночестве по парку и придумывать свои собственные картины видения этого красивого мира. Его фантазия ключом была из молодой души и творила иногда потрясающие неповторимые вещи.

Как – то раз, он ездил в Собор Святой Софии и просто-ял там в очереди почти целый день, но это его ни граммы не расстроило, а наоборот вдохновило на новые творения. Парень не просто стоял в ожидании своей очереди, он разговаривал с пришедшими в храм, черпал с них такую сильную энергетику и некоторые люди его зацепили настолько, что он писал их портреты, вкладывая в них всю душу и любовь. Потом на небольшой выставке в парке около дома, Орхану удалось продать все свои картины и выручить за них довольно неплохую сумму. Среди людей его знали, как «уличный художник», потому что он большую часть времени рисовал на улице. Его многие знали, некоторые приходили специально в тот самый парк, чтобы купить что – то новое и интересное от Орхана Демира.

– Бух! – Нихель подкравшись сзади к другу, решил его

напугать и ударил парня по плечу.

– Чёртов ты дружище! Ты меня реально напугал! – Орхан дёрнулся, и резко опомнившись от своих мечтаний, посмотрел на Нихеля. – Иди я пожму тебе твою руку и обниму тебя! – Орхан встал и протянул руку товарищу. Парни обнялись и, хлопая друг друга по спине, громко рассмеялись.

– Ассалямү алейкум ва рахматуллахи ва баракятух брат! – Орхан поприветствовал друга.

– Ассалямү алейкум Орхан! оРад тебя видеть снова! А ты, я смотрю похорошел! Аллах наградил тебя красивой внешностью и талантом! Машаллах! – Нихель оглядел товарища и размахивая в воздухе руками, стал показывать какие у его друга широкие плечи.

– Баракаллаху фика! Ахах, ха ха ха! Работаю брат, работаю!

– Чем работаешь? Всё также кистями? – Парень присел на стул за столик.

– Да, Нихель. Кисти – это мои вторые руки, картины – это мои вторые глаза! Тебе, как никому известно, чем я зарабатываю на жизнь.

– Старый ты волк! Когда я смогу приехать к тебе в твой большой дом? Когда меня встретит твоя супруга и предложит мне чая? Когда я смогу дарить золото твоему сыну?

– Ох, как скажешь, хоть стой, хоть падай! Я сам ничего не могу сделать, как будет угодно Аллаху, так всё само и придёт! Ты мне лучше Нихель вот, что расскажи, как твоя жена

поживает?

– Да всё хорошо, живём потихоньку. Делаем ремонт в доме, столько хлопот, а сколько денег!

– Ну, а как ты хотел! Семья – это капитальные вложения!

– Дааааа... Тебе меня точно не понять! Как вот будет у тебя семья, как начнут с тебя деньги все тянуть, тогда хоть ори, но нужно работать! А я работаю и днём, и ночью! На 3 работах Орхан! – Нихель взял меню и стал просматривать его страницы.

– Ты пробовал здешний шашлык?

– Нет, но буду напротив рад. Может закажем?

– Давай! Очень хочу покушать свежей жареной баранины с базиликом! Официант!

Через несколько минут к ним подошёл молодой человек в униформе сотрудника. Парни сделали заказ и ожидая еду продолжили разговор.

– Орхан, я хотел у тебя спросить. Помнишь, мы как – то пару месяцев назад были на вечеринке у Гохана Кылыч?

– Гохана? Который был с Зурабом Соглам? Шишкой модной индустрии Стамбула? Да помню. – Парень сделал глоток чая. Это имя ставало ему поперёк горла, когда кто – нибудь пытался о нём заговорить.

– Помнишь, там была девушка такая блондинка, Маргарет?

– Нууууу... Блондинка?

– Американочка!

– А, ну, конечно, помню! Та, что пила, хлеще заправского мужика! Она ещё бы хвасталась тем, что приехала из Аргентины покорять Стамбул.

– Да! Вот это ты помнишь! – Нихель рассмеялся. – Она это она, ты прав!

– И что? Тебе она зачем? – Орхан достал мобильный и, посмотрев время на его экране, положил телефон на стол.

– Я как – то случайно встретил её в магазине и она уж очень много вопросов задавала про твою честь. – Парень улыбнулся в хитрой улыбке. – Ты не поверишь, но она была в хиджабе!

– Что ей было нужно?

– Сказала, что хочет общаться с тобой. Понравился ты ей!

– Со мной? О, Аллах!

– Орхан она молода и богата. – Нихель подмигнул другу. – Немного ветрена, но ты научишь её правильной жизни.

– Нихель, ты что упал?! Никогда! Эта женщина распущена и ветрена настолько, что ветра пустыни не сравнятся с ней! – Орхан рассмеялся. – Её не спасёт ни один хиджаб! Пусть не позорится!

– Ох, дружище! – Нихель тоже смеялся. – Маргарет поможет тебе прославиться на всю Турцию! А там гляди и на весь мир!

– Нет, спасибо, такого пиара от 30 летней дамы мне не нужно! Я как –нибудь сам потихоньку, не спеша и с чистой душой. Да и слава мне нужна Нихель, главное, чтобы

при деле был всегда.

– Всё ищешь себе принцессу?

– Нет мой друг. Я не ищу никого. Кого Аллах мне пошлёт, так и будет! На всё его воля! Бисмиллях! – Орхан выпил остатки чая. – Я не спешу, а жду свою единственную, чистую и верную девушку, которая родит мне прекрасных сыновей!

– Да... Красиво ты говоришь. Может тебе ещё и книги начать писать? Гляди и слава автора постучит в твою дверь! Буду я идти по улице, а на витринах книжных магазинов твои книги: Орхан Демир! Повелитель Стамбула!

– Нет Нихель. Моё призвание – это рисование!

– А вот и ваш заказ! – Официант перебил разговор друзей и поставил на стол большой поднос с заказанной едой. – Ноş iştah!

– Спасибо Вам! – Нихель посмотрел на молоденького парня в фартуке.

– Приятного аппетита! – Официант спешно удалился, и парни приступили к трапезе, и продолжили свой прежней разговор.

ЧАСТЬ 3

Танели закрывая за собой дверь, вошла в свою квартиру. Снимая туфли и бросая сумку на пол, девушка что – то бурчала себе под нос.

Рабочий день пролетел, как и все предыдущие, до него и в своей квартире, девушку ждало истинное спокойствие.

– Эдирейн... Эдирейн... Сейчас я всё сделаю... Так туфли, туфли... Ну, снимайтесь же скорее! – Девушка растегнула ремни обуви и шатаясь на одной ноге, облокотилась на стенку. – О ну скорее! Мне нужно всё доделать!

Кое-как разувшись, Танели быстро побежала босыми ногами по паркету.

– Золли! Золли! Золли! Ты где? – Она вбежала в зал. – Ты где спряталась? Кутя – кутя! Выходи! Мама пришла!

Девушка подошла к дивану и заглянула за его спинку.

На мягкой красной подушке калачиком, спала маленькая собачка породы Болоньез.

– А вот ты где! Ну, что ты всё ещё спишь? Вставай! Сейчас пойдём гулять.

Девушка прошла в свою комнату и стала быстро переодеваться. Натянув на себя чёрные джинсы и синюю майку, она собрала волосы в тугий хвост и достала серые кроссовки. Собравшись, Танели подбежала к компьютеру стоящему на столе около кровати и загрузила систему.

Маленькая Золли вбежала в комнату и звонко таявкая, стала носиться по махровому чёрному ковру, который лежал в центре комнаты.

– Ах, ты моя зайка! Сейчас пойдём гулять, только я отправлю одно письмо по работе и всё. – Девушка наклонилась к питомцу, взяла его на руки и усадила себе на колени.

Золли притихла и фыркающая мокрым носом, уставилась в монитор.

– Тааак... вот у нас документ, давай его отправим вот этому дяденьке! Смотри, какой дяденька. Тебе нравится?

Золли притихла.

– Нет? И мне нет! – Девушка посмеялась. Смотри тут у меня новая коллекция. Как тебе? – Танели стала перелистывать фотографии на мониторе, а Золли будто всё понимая, пристально на них смотрела.

– Какая ты у меня умная собачка. *Benim kalbim bunu biliyor ki!* Лучше тебя не бывает!

Танели отправила необходимые документы по почте и прихватив лёгкую ветровку, отправилась гулять с Золли.

На улице было свежо и солнечно. Погода стояла под стать августу. Воздух тёплый, но прилетающий неоткуда ветерок, приносил с собой морскую прохладу и заставлял людей одеваться теплее.

Время хоть и подходило к вечеру, солнце по – прежнему было высоко над горизонтом и грело так, как и в обеденное время.

Девушка шла по аллее парка и вела на поводке собачку. Золли радуясь тому, что вышла гулять, шустро бегала вокруг хозяйки и заигрывала с прохожими.

– Идём Золли. Смотри, там гуляет наш друг Шерон. – Она направилась в сторону женщины гуляющей с чёрной таксой.

Подходя ближе, Золли стала звонко гавкать и ринулась бежать к своему другу. Таксёныш Шерон тоже принялся кипишить около хозяйки и встретившись, собачки счастливые стали бегать друг за дружкой, играть и разгуливать по траве.

– Мархаба, Танели. – Женщина посмотрела сквозь очки на девушку и мягко ей улыбнулась.

– Ийи гюнлер СултАш ТарАна. Как вы?

– Спасибо, всё очень неплохо.

– Я смотрю ваш Шерон сегодня активнее чем обычно. Такой шустрый! – Танели рассмеялась. – У него такие маленькие ножки и когда он прыгает, это так забавно! Очень похож на сосиску, не зря этих собачек с ними сравнивают!

– Ой, он даже по лестнице не может ходить! Приходится носить его! Сказала, дочери Манаш заведи его! Нет! Это мама тебе собака, чтобы не было скучно! – Женщина разбушевалась и стала размахивать в воздухе руками. – И это разве собака! Огрызок маленький! Видит Аллах, сколько он мне пакостей делает дома!

– Ну, что вы Султаш Тарана, это собака. Ещё какая собака! Вы посмотрите, как он гордо рядом с вами стоит! Как хорошая овчарка! А как он гавкает, когда к вам кто-то под-

ходит! Это собака и собака защитник!

– Ой, дорогая моя! Добрая ты девушка. Дай Аллах, чтобы всё у тебя было хорошо!

– Иншааллах! Спасибо вам.

– Танели дочка, а скажи – ка ты лучше мне, знаешь ли ты моего троюродного племянника Амира?

– Знаю. Он к вам приезжает каждые выходные.

– Да, он точно! Уж больно хороший он парень и ты девушка хорошая, может вам и познакомиться поближе? – Султаш Тарана сделала вопросительное лицо и с загадкой уставилась на Танели.

– Мы общаемся с ним, когда он гостит у вас. Во дворе встречаемся каждый день почти. Он ведь постоянно вам что-нибудь ремонтирует и мусор туда – сюда носит! – Она улыбнулась.

– Верно. Он у меня мастер на все руки! Вот всё не женится никак! Кого ищет? Где ищет? Не знаю... Засватать надо было его ещё ребёнком.

– Ну это не мы решаем кого нам выбирать. Как судьба распорядится, так и будет! – В глазах Танели проскочила нотка грусти. – А сколько ему лет?

– Так скоро 35 уже!

– Хороший возраст для мужчины. Только жениться и детей заводить.

– Вот и я думаю также дочка. Давай может я поговорю с ним, и сосватаем тебя за нашего Амира!

– Ну, что вы Султаш Тарана! Как жить без любви! – Танели даже опешила от слов соседки. Только этого ей не хватало, чтобы её в 30 лет сватали за мужчину, который ей безразличен.

– А как бывает дочка! Я когда замуж за Султана выходила меня никто не спрашивал, хочу я или нет! Пришли, когда мне было 15, засватали и свадьбу сыграли! Всё! А там дальше стерпится, слюбится!

– Ну уж нет, я так не хочу! Времена уже не те, сейчас каждый живёт так, как ему угодно. Да и я считаю, что жениться нужно по любви, а если её нет, то лучше себя не мучить!

– Танели дорогая ты моя! Да какое мучение! Замуж выйдешь, детей родишь, муж будет тебя на руках носить! Ноги будет целовать!

– Ага, поцелует! Вы так говорите Султаш Тарана, что даже не верится! – Танели рассмеялась и стала наблюдать за тем, как Золли играет с маленьким мальчиком около детской площадки.

– Я тебе по опыту говорю! Прожила уже немало, да и знаю, как это быть женой! Как сыр в масле кататься будешь Танели! Амир для тебя все звёзды с неба достанет! Он парень добрый, богобоязненный! Ни один намаз не пропускает!

– Верю, но всё – таки, не такое нынче время. Изменились и мужчины, и женщины, и принципы с обычаями тоже смягчились.

– Пойдем, прогуляемся, вон там лавка есть с лимонадом,

нужно купить себе стаканчик, а то всё горло пересохло! – Султаш Тарана направилась в сторону аллеи и взглядом позвала Танели с собой.

– Пойдемте, прогуляемся. Золли иди ко мне! – Девушка позвала питомца и зацепив её ошейником за поводок, последовала за женщиной.

Женщины ещё долго гуляли по парку, пили лимонад и болтали о чём – то своём.

Золли и Шерон просто сходили с ума от счастья. Сегодня они гуляли намного больше, чем обычно и их радости не было предела. Собаки были отпущены с поводков и довольные животные носились по зелёной мягкой траве.

Танели шла и наслаждалась хорошей погодой. Ей всегда казалось, что у неё нет времени на прогулки или отдых, а вот сегодня, она по – настоящему смогла отдохнуть. Каждый день, гуляя с собакой по вечерам, она принимала это как за дополнительную работу, а сегодня всё было иначе. Султаш Тарана оказалась очень хорошей собеседницей и умной женщиной. Раньше они много раз общались между собой, но так как сегодня женщины не разговаривали никогда.

Спустя какое – то время, Танели заметила, что Золли исчезла из виду. Шерон бегал вокруг хозяйки, а её маленькая собачка куда – то убежала.

– Золли! Золли! Ко мне! – Девушка сильно испугалась и стала кричать собачку, оборачиваясь по сторонам.

– О, Аллах! Потеряли! – Султаш Тарана тоже испугалась

и схватилась руками за лицо.

– Золли! Девочка ко мне! Куть, куть, куть!

– Шерон иди ко мне! – Женщина взяла таксу на руки. – Пойдем, будем искать твою Золли! Я тебя буду носить, так быстрее будет. А то с твоими короткими лапами мы далеко не уйдём! Ой, Аллах!

– Султаш Тарана посмотрите, пожалуйста, за той площадкой, а я пройду ближе к выходу.

– Хорошо дорогая, я мигом. – Женщина направилась, в указанную сторону держа в руках таксу.

Танели быстро осмотрела все кусты около аллеи и понимая, что Золли нигде нет, стала тихо плакать.

– Золли, ну ты где? Ну, куда ты подевалась...

Девушка ещё несколько раз прошла по той дороге, где они гуляли, но Золли не было.

Султаш Тарана тоже вернись, не обнаружив Золли.

– Ну, что дочка, не нашла?

– Нет! – Шмыгая носом, Танели по – прежнему осматривала всё вокруг.

– Как же мы её проворонили! Заболтались с тобой!

– Да они же всё время были с Шероном. Почему он не убежал вместе с ней?

– Отстала, наверное, от нас.

– Хасбануллах ва нималь вакиль! – Султаш оглядывалась по сторонам.

Женщины ещё некоторое время искали Золли по парку,

расспрашивали прохожих, детей на площадке, но никто собачку не видел. Танели совсем отчаявшись, не захотела уходить домой вместе с Султаш Тарана и решила ещё раз пройтись по всему парку, чтобы всё проверить.

Танели прошла несколько раз около детской площадки, где собачка играла с мальчиком. Увы, но там она тоже не нашла Золли. Она даже подумала о том, а вдруг мальчишка забрал собачку!

Спустя час она так же бродила по парку в поисках своей собачки.

Проходя мимо фонтана, который располагался в центре парка, окружённого большими клумбами с цветами, девушка услышала знакомый лай.

– Золли? Золли ко мне девочка! Золли! Золли! – Она быстро побежала в сторону, из которой доносился лай.

– Тяв, тяв!

– Золли ко мне! Ко мне! – Танели выбежала на поляну за большими кустами крыжовника. Девушка из далека увидела свою собачку и побежала к ней. – Золли иди ко мне!

– Какая ты хорошенькая! – Парень играл с собачкой и трепал её за головку. – Кто такая красивая? Кто такая пушистая?

Собачка юзом ходила вокруг парня и, тявкая, запрыгивала ему на ноги.

– Золли иди ко мне! – Танели увидела, что происходит и удивившись тому, что питомец её не слышит. Она остано-

вилаась.

– Кто такая беленькая? Ааа? – Парень взял Золли на руки и стал гладить мягкую шерсть.

– Тяв! Тяв! – Собачка послушно сидела на руках незнакомца.

Танели стояла и смотрела за происходящим. Её Золли вела себя так с незнакомым парнем, как будто знала его всегда.

– Кто он такой? – Девушка стала присматриваться к молодому человеку. – Нужно пойти и забрать свою собаку у него!

– iyi akşamlar! – Танели твёрдо поздоровалась с незнакомцем.

– iyi akşamlar!

– Вы держите мою собачку. Верните её мне! – В привычках девушки всегда была мания задирать нос кверху, когда она действительно чего – то требовала.

– Ваша? – Парень вопросительно посмотрел на красивую собеседницу. Он сразу обратил на неё внимание и ему очень понравилось то, как девушка себя вела. Она была великолепна. Он внимательно стал вглядываться в её лицо. Тонкий носик вздёрнутый кверху, немного большие пухлые губы, длинные ресницы и большие карие глаза.

– Да моя! Отдайте мне её! Rica ederim! – Танели протянула руки.

– Чем вы докажете, что она ваша? Может она моя! – Молодой человек решил поиграть с этой забавной незнакомкой.

– Что? Я вам ничего не обязана доказывать! Кто вы такой!

Аһмак! – Лицо Танели приобрело злое выражение.

– Меня зовут Орхан! И я не грубиян! – Парень подошёл ближе также держа Золли на руках и протянул ладонь девушке.

– Я не спрашивала, как вас зовут! Отдайте мне Золли!

– Золли? – Орхан посмотрел на собачку. – Значит ты – Золли!

– Это моя собака! Отдайте мне её и я оставлю вас за... – Танели посмотрела за Орхана и увидела мольберт. – Оставлю вас с вашими кисточками!

– С кисточками? – Орхан усмехнулся.

– Да хоть с кем угодно! Отдайте собачку!

– Какая вы деловая! – Парень рассмеялся. – Грубость не идёт вашему милому личику!

– Вы! Вы... – Танели немного растерялась. Потом взяв себя в руки девушка продолжила. – Вы наглец!

– Я? Девушка я ничего такого не сделал, чтобы вы меня так оскорбляли! – Парень, снова, улыбнулся. Его так сильно цепляла эта незнакомка. Какая она странная и в тоже время интересная!

– Орхан! Отдайте мне Золли и я пойду, а то и так уже темнеет! – Танели стала мягче и искренними глазами смотрела на собеседника.

– Хорошо. Я отдам вам эту прелесть, но вы разрешите мне вас проводить. Согласны?

– Идти с незнакомым человеком?

– Но сейчас вы вообще стоите и разговариваете со мной, и тем более я вам сказал, как меня зовут. – Орхан отвернулся и стал складывать кисти в сумку. Золли по – прежнему сидела у него на руках.

– Ладно! Я Танели! – Её фраза была чёткая и короткая.

– Танели? Ветер на закате! Очень красиво! – Орхан как – то странно застыл на месте.

– Да. Меня мама так назвала. И какое это вообще имеет значение! Давайте мне Золли! – Танели уверено направилась к нему, чтобы забрать собачку.

Она подошла к парню и протянула руки к питомцу.

– Вы всегда такая занудная?

– Что? Занудная? Да ты вообще охамел! – Танели вспыхнула, как искорка и ещё ближе подошла к незнакомцу.

– Дай мне собаку! – Она дотронулась до Золли и стала тянуть её к себе.

– Подожди, подожди! Ты хочешь оторвать ей лапы? – Орхан дотронулся до руки Танели.

Девушка замолчала и вытаращив глаза уставилась на его руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.